

Тан Цзюнь снова был ошеломлен поведением Ма Ба. Неужели все бизнесмены учились искусству перемены лиц в сычуаньской опере?

Нельзя винить Тан Цзюня за низкую терпимость к таким вещам. За сорок лет своей жизни он никогда не сталкивался с людьми, которые меняли свое выражение лица так быстро, как перелистывают страницы книги.

К тому же, человек перед ним, его отец, был настолько своеобразным, что это трудно было описать словами.

— Не стоит церемониться, зовите меня просто Тан Цзюнь.

Человек перед ним был старше, и Тан Цзюню было неловко слышать почтительные обращения. Лучше было сразу предложить называть его по имени, чтобы избежать еще более нелепых обращений. Когда он только стал командиром отряда специального назначения, один из родителей, пытавшийся устроить своего ребенка в отряд, назвал его «Великий чиновник Тан»! Это обращение звучало в его ушах еще долгое время, как навязчивый шепот льстеца.

— Ма Цзыцян!

— Я!

Услышав свое имя, Ма Цзыцян вышел из-за спины Тан Цзюня и встал по стойке смирно.

— Оставайся дома и жди уведомления от армии. Когда ситуация будет под контролем, вы отправитесь в лагерь для регистрации. Понял?

— Понял! — громко ответил Ма Цзыцян.

Осмелившись, он взглянул на Тан Цзюня и спросил:

— Но командир, насчет зомби...

Услышав слово «зомби», Тан Цзюнь сразу понял, о чем он хочет спросить, и прервал его:

— Не волнуйся, государство обязательно найдет решение. Вам нужно просто оставаться дома и ждать уведомления. Все поняли?

Тан Цзюнь говорил это Ма Цзыцяну, но его взгляд скользнул по остальным четверым, стоящим позади и наблюдающим за происходящим. Его взгляд был суров.

— Так точно! — хором ответили они.

Однако Ли Ли лишь усмехнулся и с презрением посмотрел на Тан Цзюня.

Он всегда знал, что его происхождение необычно, но не ожидал, что его биологическим отцом окажется командующий Объединенного отряда Гуаньюаня. Вчера, когда вслед за Тан Цзюнем приехали провинциальные вооруженные полицейские и остановили их машину, ему вручили телефон, сказав, что это приказ сверху. Затем Шэнь Бинь, секретарь горкома города W, позвонил ему и рассказал о его истинном происхождении, посоветовав терпеть на этом пути. Когда он встретится со своим отцом Ли Чуньюанем в Объединенном отряде Гуаньюаня, все будет хорошо.

Это была одна из главных причин, почему он так легко позволил Тан Цзюню задержать его на

въезде в деревню.

Как только он доберется до базы Объединенного отряда Гуаньюаня и встретится с отцом, он не верил, что кто-то сможет что-то с ним сделать или осмелится сделать!

Тан Цзюнь бросил ледяной взгляд на Ли Ли. Если бы не долг, который он был должен командующему Ли, он бы не стал заниматься этим нежеланным сыном!

Но за эти годы он сделал для них достаточно. Теперь, рискуя своей жизнью, он доставил его до места назначения, и этот долг можно считать выполненным. Теперь он свободен от обязательств.

В доме Ма Цзиньцяна Лин Линь, Мин Чжэнь и Ма Цзиньцян сидели в маленькой гостиной, каждый со своими мыслями.

— Вы, наверное, проголодались. Давайте, завтракайте...

Мать Ма подошла из кухни с подносом, на котором стояли три миски с лапшой, и пригласила Лин Линя, Мин Чжэня и своего сына Ма Цзиньцяна к столу. Ее глаза светились радостью.

Ее сын только что поступил в армию и уже добился успехов. Она была полна радости и волнения.

— Спасибо вам, тетя! Пожалуйста, присоединяйтесь к нам, — Лин Линь встал, взял миску и поблагодарил ее.

— Спасибо! — Мин Чжэнь тоже встал и взял миску обеими руками.

— Мама, вы могли бы позвать меня, я бы помог. Вы сами еще не ели, возьмите эту миску, а я схожу на кухню за другой, — Ма Цзиньцян быстро подошел и взял поднос у матери, поставил его на стол, усадил мать на стул и отправился на кухню.

После завтрака мать Ма пошла в спальню. Она смотрела на одну вещь, потом на другую, и вскоре собрала целый чемодан одежды. Закончив, она поняла, что вся одежда либо старая, либо не модная. Ведь он едет в армию, и нельзя позорить сына.

И вот, незаметно, весь чемодан снова оказался на своих местах.

Ма Цзиньцян остался в гостиной, разговаривая с Лин Линем и Мин Чжэнем. Хотя разговором это можно было назвать с натяжкой, так как говорил в основном Лин Линь, а остальные слушали.

— Когда доберемся до базы, не рассказывайте никому о своих способностях, — Лин Линь объяснил им основные правила выживания в конце света, особенно для Ма Цзиньцяна, который был новичком в этом. Мин Чжэнь был лишь слушателем.

— Понял, господин Лин... простите, товарищ Лин. Вы говорите, что у меня тоже есть способности? — Ма Цзиньцян с трудом привыкал к новому обращению.

Он не ожидал, что этот молодой парень окажется «советником». Большинство мужчин, видя ровесника, который превосходит их, испытывают чувство неполноценности. Ма Цзиньцян не был исключением. Узнав, что Лин Линь — советник, он стал восхищаться им еще больше, а чувство неполноценности усилилось. Он смирился с этим и признал авторитет Лин Линя.

Лин Линь кивнул:

— Да, у тебя способность к духовной силе, внешне это не заметно. Поэтому, если ты не будешь делать ничего странного, никто не узнает.

— Но почему нельзя никому рассказывать?

— Если ты хочешь лежать на холодной металлической кровати и быть разрезанным на части для исследований, то можешь рассказывать, — Лин Линь смотрел на Ма Цзиньцяна с жестким взглядом. Это не шутка.

В прошлой жизни, попав в исследовательский институт, он узнал, что многие люди, такие же, как он, были заперты на металлических кроватях для экспериментов. Большинство из них не пережили первый год. Он был одним из них. Немногие, кто выжил, превратились в потерявших разум сверхмощных мутантов, которых отправляли в отряды охотников за зомби, организованные правительством базы. Они становились инструментами убийства, управляемыми чипами в их мозгах. Их жизнь сводилась к одному слову: убивать!

Они не были ни нормальными людьми, ни зомби. Они были чем-то промежуточным.

Лин Линь думал, что тогда его схватили, чтобы изучить и получить доступ к пространству для хранения ресурсов. В конце света ресурсы могли быть украдены в любой момент. Между базами царила видимость гармонии, но иногда они враждовали, грабя ресурсы друг друга в общественных зонах.

Если бы у них было невидимое пространство, проблема хранения ресурсов была бы решена.

Мин Чжэнь встал и обнял Лин Линя за плечи. На мгновение его взгляд стал жестким, и это ему не понравилось. Откуда его мальчик знал все это? Как будто он сам это пережил.

— Ладно, пока хватит. Будем действовать по обстоятельствам. Возможно, государство скоро разработает лекарство от вируса живых мертвецов...

— Не будет! — Лин Линь выпалил это, не задумываясь.

— Вы пока поговорите, а я пойду проверю, собралась ли мама... — Ма Цзиньцян, почувствовав напряжение, быстро нашел повод уйти.

Мин Чжэнь встал перед Лин Линем и серьезно сказал:

— Лин Линь, слушай, независимо от того, будет ли этот вирус уничтожен, как бы он ни изменил мир, и насколько страшным бы ни был конец света, я, Мин Чжэнь, обязательно защищу тебя! Даже если это будет стоить мне жизни!

...

Лин Линь смотрел на серьезное лицо Мин Чжэня и подумал: «Это звучит как признание в любви и клятва верности!»

Внутри он был счастлив, но внешне лишь улыбнулся и сказал:

— Ты не думаешь, что такие слова могут быть неправильно истолкованы? Что значит «защищу тебя», «даже если умру»? Ты не боишься, что твоя девушка узнает об этом и ей будет неприятно?

— Я говорил, что у меня нет девушки. Не было и не будет. Я только... — Мин Чжэнь чуть не стукнул Лин Линя по голове. Сколько раз он должен повторять, что у него нет девушки?

— Ты только? Только что? Только ко мне хорошо относишься? — Лин Линь перебил его. Он задавал вопросы как бы шутя, но в его глазах светилась надежда, которую он сам не замечал.

— Да, всю жизнь буду относиться только к тебе хорошо! — Мин Чжэнь не улыбался. Он ответил на шутку Лин Линя как на обещание.

— Ну да... У тебя же будут жена и дети, как это возможно? — Лин Линь покраснел, услышав слова «всю жизнь буду относиться только к тебе хорошо», и отвернулся, чтобы не смотреть на мужчину.

— А ты?

<http://bllate.org/book/16612/1519462>